

18+

Тамара Гайдамащук

Золотой мальчик

Тамара Гайдамащук

Золотой мальчик

«Издательские решения»

Гайдамащук Т.

Золотой мальчик / Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сильвия успешно управляет могущественным концерном, доставшимся ей после гибели мужа Джорджа. Она научилась держать удар, вычислять предателей в собственном окружении и жестко пресекать попытки конкурентов захватить бизнес. Но главная уязвимость огромной империи, привлекающая стервятников от бизнеса — отсутствие законного наследника. В это же время в небольшом провинциальном городке медсестра Энни отчаянно защищает свое украденное счастье. Спасенный ею после избиения мужчина потерял память.

© Гайдамащук Т.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Золотой мальчик

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2026

ISBN 978-5-0071-0357-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Джордж и Сильвия женаты уже несколько лет.

Они очень любят друг друга и всё в их жизни просто замечательно.

Джордж ещё молод, но уже владелец крупной корпорации, которая досталась ему от его отца.

Джордж в семье был поздним ребёнком и потому отец решил отойти от дел и отправиться на заслуженный отдых, уступив ему место, а в случае надобности, он, безусловно поможет советом, но пора уже Джорджу самому вести бизнес.

Джордж на первых порах нервничал, переживал, что не справится, но потом втянулся и уверенной хваткой вёл бизнес. Отец наблюдал за его работой, радовался успехам и был горд за него.

Команда на в концерне была подобрана знающая и надёжная, замом Джорджа был его друг по университету — Валентин, с которым они дружили ещё с первого курса.

Подружились и их жёны, стали близкими подругами. Но лишь одно нарушало покой и нервы Сильвии и Джорджа — у них не было детей.

У Валентина уже подрастали сын и дочь. Крёстным сына был Джордж, крёстной дочери — Сильвия. Дети обожали своих крёстных, так же, как и те их.

У каких только врачей не была обследована Сильвия и все ставили один и тот же диагноз — бесплодие, но назвать его причину не могли, а раз не могли, то Сильвия была уверена — беременность наступит и не теряла надежды.

Даже по совету Марты, жены Валентина и своей близкой подруги, обратилась к гадалке, которая гадала по воде. Она долго и внимательно смотрела на воду, налитую в миску, а потом дала своё заключение — «вижу, что будет сын у тебя, трудно он тебе достанется, ох, и трудно будет и тебе и ему, переживать будешь много, волноваться. Всё, больше ничего сказать не могу. Иди.» Гадалка не очень понравилась Сильвии, но этого и не требовалось, главное она сказала то, что очень хотелось услышать. И Сильвия, уверовав в слова гадалки, знала, что ребёнок у неё будет, просто надо ещё подождать и она покорно ждала.

Бизнес Джорджа шёл в гору, а вместе с ним и достаток.

Джордж и Валентин никогда оба не покидали концерн, хоть полностью доверяли управляющему, но в отпуск всегда ездили отдыхать порознь.

Если Джордж отдыхал с Сильвией, Валентин работал и по возвращении своего босса, отправлялся на отдых.

Вот и сейчас, Валентин с семьёй вернулись из круиза и в отпуск отправились Джордж с Сильвией. Отправились они на своей яхте, днём шли по океану, но от берега далеко не отходили, яхтой управлял сам Джордж, а на ночь причаливали к берегу.

С погодой несказанно повезло — ни дождей и ни ветра не было. Утром, просыпаясь раньше Сильвии, Джордж заваривал кофе. Они его выпивали, лёжа в кровати и потом Джордж отправлялся к штурвалу, а Сильвия — готовить еду. Запасы продуктов были в достаточном количестве, если же хотелось деликатесов — то тогда, отправлялись они вечерами в ресторан.

Отдыхали безмятежно, спокойно и были счастливы. Джордж не каждый день, но звонил Валентину и тот сообщал ему о рабочих буднях корпорации, в которой всё было в ажуре.

Проснувшись утром, Сильвия ещё не полностью отошла от сна и нежилась в постели. Увидев, что Джорджа нет, догадалась, что он уже варит кофе и сейчас зайдёт с чашкой, они выпьют и отправятся дальше.

Сильвия привстала на кровати в ожидании мужа, бросила взгляд в окно, день обещал быть солнечным. Через несколько дней они уже повернут яхту и будут возвращаться домой.

— Джордж, неужели ты не сварил ещё кофе? — Выкрикнула Сильвия, прислушиваясь к ответу, но ответа не последовало. Сильвия вышла из каюты и направилась к кухне. Яхта была не очень большой, но всё необходимое вмещала.

На кухне Джорджа не оказалось. Не было его и в ванной комнате. Обойдя всю яхту, Сильвия Джорджа не нашла. На яхте его не было.

— Джордж! Ты где? — Кричала и звала Сильвия мужа.

Утренняя тишина хорошо разносила её голос, но никто ей не отвечал.

Молчал и телефон Джорджа, вернее, не молчал, автомат сообщал, что телефон или вне зоны доступа или же отключён. Но телефон Джорджа не мог быть отключён. Сильвия не могла понять, куда делся её муж и, если же он решил сойти на берег, то должен был оставить хотя бы записку.

Сильвия бегом вернулась на кухню, внимательно её оглядела и заметила кофейные чашки на полке, из которых они всегда пили кофе, удивилась этому и только сейчас увидела под сахарницей на столе записку. — «Любимая, у нас закончился кофе, я отправился на берег». — Джордж... ну, можно же было позвонить... как я перепугалась... — Сильвия сразу успокоилась, причина отсутствия мужа на яхте выяснилась, хотя, почему был телефон вне зоны, она не могла понять... — Ну, конечно, он его просто не включил, потому что звонить мне не собирался. Вернётся — отругаю.

Настроение Сильвии поднялось, и она принялась убирать спальню. Убирая, Сильвия отвлеклась от дум и не заметила, что время-то, прошло, а мужа всё не было и опять начала волноваться.

Яхта стояла у берега, Сильвия решила спуститься на берег и самой поискать мужа, опросить жителей и, возможно, найти его.

Взяла свой телефон и заметила, что он уже скоро отключится и тогда она останется совсем одна, испугавшись этого, решила позвонить родителям, хоть и не хотелось ей волновать их, но она была очень напугана. До отца дозвониться никогда не получалось, генерал полиции был постоянно занят. Потому она сразу же стала звонить матери. Мать её стоматолог, владеет известной в городе стоматологической клиникой. Мать ответила сразу. Стараясь не напугать её, Сильвия говорила спокойно.

— Алло, мама... это я. Да у нас всё в порядке... просто... телефон может вот-вот отключиться и потому я звоню тебе... я не знаю, как его зарядить, это Джордж всегда делал... он вернётся и зарядит... спустился на берег за кофе, который у нас кончился... — Сильвия замолчала, а потом быстро и взволнованно заговорила — ...мама... его уже давно нет... я очень боюсь за него и за себя... я не знаю, где мы... не знаю, как называется местность, куда мы причалили... мама, скажи папе, пусть пришлёт кого-нибудь ко мне... а вдруг с Джорджем что-то случилось? Мама, мне очень страшно... я не знаю, что мне делать... хорошо, спущусь на берег и узнаю, где мы находимся... мама... мама... ты меня слышишь?... — чёрт! Телефон разрядился... как же не вовремя...

Сильвия быстро направилась на нос яхты и спустилась по трапу на берег. Шла она торопливо, но ей никто не встречался. Уйдя с берега, вышла на улицу. Похоже было, что они остановились у небольшой деревеньки. Наконец, ей повстречалась немолодая женщина, Сильвия радостно подбежала к ней и стала засыпать вопросами.

— Скажите, вы не видели молодого мужчину... — стала описывать Джорджа, ибо фотографию в телефоне показать уже не могла — ...он, примерно, часа два назад спустился с нашей яхты на берег, купить кофе... это мой муж...

— Нет, милочка, я не видела вашего мужа, сходите в маркет, он здесь недалеко, продавец его определённо запомнил бы, приезжих у нас сразу запоминают.

— А как называется эта местность?

— Бухта Надежда. А деревня чуть дальше от бухты.

— Спасибо вам, вы очень добры. А где маркет?

— Да у нас всё близко, идите прямо по этой дороге, и она приведёт вас к маркету. И не переживайте, найдётся ваш муж, обязательно найдётся.

Ещё раз поблагодарив женщину за добрые слова, Сильвия поторопилась к маркету.

— Добрый день... — поздоровалась она, войдя — ...скажите, к вам сегодня приходил молодой мужчина купить кофе, это мой муж, мы на яхте причалили к вашей местности и у нас закончился кофе. Он был у вас в маркете? — Сильвия с надеждой смотрела на продавца, та ответила сразу.

— Никого из приезжих у меня с утра не было, только наши местные заходили.

— Вы уверены?

— Конечно. Незнакомое лицо сразу бросается в глаза, местных наших я всех знаю.

— Куда же мог тогда пойти мой муж?

— Этого я знать не могу. Возможно, он уже вернулся на вашу яхту.

— Скажите, я могу позвонить от вас? Мой телефон разрядился.

— Конечно, звоните. — Женщина протянула Сильвии свой телефон.

Сильвия вновь позвонила матери. — Мама, это я... звоню с чужого телефона, я нахожусь в бухте Надежда... Джорджа в бухте не было... мама, мне страшно... пусть папа займётся его поисками... ну, как мне не паниковать?! У меня пропал муж! Хорошо, вернусь на яхту и буду ждать папу. — Сильвия отключила телефон и, поблагодарив продавца, вернулась на яхту.

— Жаль её, так убивается о муже... а может, он просто решил сбежать от неё... — вслед уходящей Сильвии, бормотала продавец.

Сильвия вернулась на яхту, она надеялась, что Джордж вернулся. Но — увы, его не было. Её сердце сжималось то ли от дурного предчувствия, то ли ещё от чего-то непонятного.

Сильвия попыталась вспомнить как Джордж затаривал телефоны. Она знала, что, затаривая их, куда-то засовывая шнуры, но куда именно и какие шнуры — понятия не имела.

— Дура! Дура! И ещё раз Дура! Надо было спросить у Джорджа к чему он подключал провода, знала бы и не была бы сейчас оторвана от всего мира. — Злилась на себя Сильвия.

Вдруг она услышала, как её позвали с берега. Это был голос отца.

Сильвия выбежала из каюты, она хоть и радовалась тому, что уже не одна, но радость её была не полной. Мысли о Джордже не давали покоя. Она очень надеялась на отца и была уверена, что он обязательно найдёт её мужа.

— Папа, я здесь. — Крикнула Сильвия и замахала руками. — Она опустила трап и сбежала к отцу. — Джордж ушёл утром за кофе, он закончился у нас... ушёл и пропал... папа, а вдруг его... убили?

— Сильвия, детка не накручивай себя. Мои люди уже прочёсывают местность, они обязательно его найдут. Давай поднимаемся на яхту и подождём их. Мама тоже хотела приехать, но я попросил её остаться, яхту отгонят в наш порт, а ты поедешь со мной.

— Нет, папа, я никуда не поеду пока не найдут Джорджа и яхту тоже надо оставить здесь, ведь он может вернуться в любой момент.

— Хорошо, яхту оставим, но ты поедешь со мной.

— А как же Джордж? Я не могу его бросить.

— Дождёмся, что нам скажут и поступим в зависимости от новостей.

Ждать сотрудников генерала пришлось долго. Джорджа искали почти весь день и, когда вернулись полицейские, уже начинало темнеть.

Бухта Надежда была небольшой, её осмотрели быстро, а вот деревня оказалась раскинутой на несколько километров. Был осмотрен каждый дом, каждая пристройка и сараи и нигде не было Джорджа. В деревне его не оказалось и в бухте тоже.

— Папа, ну, не мог же он исчезнуть... испариться... где-то он же должен быть?

— Где-то должен быть, но где — пока мы не знаем. Водолазы осмотрели всё вокруг яхты и тоже не нашли его.

— Я с ума сойду... куда он мог отправиться?.. — Сильвия терялась в догадках и недоумевала.

Отец с дочерью стояли на палубе.

Сильвия всё продолжала противиться своему отъезду, надеялась на возвращение мужа, но понимала, что уехать придётся, если бы Джордж был здесь — то давно вернулся бы.

Было заметно, что отец кого-то ждёт.

— Ну, наконец, вон, видишь? — обратился он к дочери — ...кинолог с собакой приехал, я ждал их раньше, но хорошо, что ещё не совсем стемнело. Дай мне какую-нибудь вещь Джорджа, дадим понюхать собаке, и она найдёт его.

— А нельзя было раньше приехать кинологу?

— Видимо, нельзя. Собака тоже занята бывает очень. — Улыбнулся отец дочери.

Сильвия вынесла майку Джорджа и протянула отцу, а тот передал её кинологу. Собака тут же взяла след.

Кинолог и следом полицейские бежали за ней. Собака держала след, обнюхала на берегу, долго нюхала, полицейские внимательно осматривали это место, от которого она не отходила. — Здесь видны следы... выкрикнул полицейский, а фотограф принялся их фотографировать. Покрутившись ещё на этом месте, собака побежала к дороге и вот там след оборвался.

Собака дальше уже не бежала, покрутившись на этом месте, села и не сдвигалась, давя понять своим видом, что работу завершила.

— Похоже, что здесь Джордж сел в машину и уехал... — произнёс полицейский.

— Или же его посадили в машину и увезли... — добавил другой.

— Одно ясно окончательно — на бухте и в этой деревне зятя генерала нет. — Подытожил третий полицейский. — И где его искать — неизвестно.

Кинолог вернулся к генералу и доложил ему о том, что удалось узнать. — Ральф сразу взял след, на берегу удалось заснять несколько следов, похоже, что было трое, далее, собака повела нас к дороге, где след прервался.

— Похоже, что на Джорджа напали двое, а у дороги их ждала машина, в которой они увезли его.

— Что? Папа... и где искать тогда Джорджа? — Сильвия была на грани обморока.

— Успокойся, видишь, нам многое уже удалось узнать, найдём мы Джорджа. Обязательно найдём.

— Лишь бы живым найти. Если же его увезли... возможно, это похищение и похитители захотят выкуп? — Сильвия смотрела на отца.

— Ну, вот, не зря ты дочь генерала. Правильно мыслишь. Если это похищение, что через пару дней надо ждать от похитителей звонка с требованием выкупа, вот, поэтому тебе здесь оставаться нельзя, ехать должна со мной и быть дома, звонить-то тебе, его жене, будут.

— Да. Едем. Я согласна.

Отец Сильвии протянул деньги кинологу. — Купи Ральфу, что он любит, побалуй его.

— Да у него всё есть.

— Я знаю, что у него всё есть, но это лично от меня.

— Спасибо. — Поблагодарил кинолог.

В тот же вечер все вернулись в город.

На яхте, которую на следующий день должны забрать, остался дежурить полицейский, но уже не с целью ожидания возвращения Джорджа, а, чтобы не разговаривали то, что есть в ней.

Родители Джорджа ничего пока ещё не знали, и Сильвия не представляла, как она им скажет. Оба родителя уже в возрасте, а у свёкра, к тому же, сердце стало прихватывать, но

и скрывать от них исчезновение сына тоже не могла. Сильвия даже со своими родителями советовалась как ей в данной ситуации поступить — подождать ещё или же рассказать? И отец, и мать оба сказали, что скрывать нельзя.

На следующий день после приезда в город, Сильвия созвонилась с матерью Джорджа. Свекровь очень обрадовалась, услышав голос Сильвии и сразу же пригласила её и сына на ужин. Сильвия пыталась говорить радостно и спокойно, сдерживая душащие её слёзы.

Вечером Сильвия приехала к родителям Джорджа.

— А почему одна? Неужели Джордж так занят, что не смог выкроить пару часов для родителей. — Возмущалась свекровь.

— Дорогая, ну, ты же знаешь, какая ответственность на Джордже. Он и за бизнес отвечает и за людей, которые работают в концерне. Поэтому ему простительно так редко бывать у нас. Давайте ужинать, лично я уже проголодался.

— Прощу к столу. — Пригласила свекровь. Сильвия всё ждала подходящего момента, чтобы сообщить им эту страшную новость, но каждый раз её что-то отвлекало. После ужина, она поняла, что пора уже сказать, но испугалась, что от такого известия, услышанного на ночь, им обоим может стать плохо.

И опять отложила разговор. Прощаясь, специально оставила свой телефон у них, чтобы её утренний визит к ним не показался им подозрительным.

В концерне тоже ещё никто не знал об исчезновении Джорджа, полицейские молчали, предупреждённые генералом, а больше никому было сообщить.

На следующий день, прямо с утра, Сильвия приехала в дом свёкра и свекрови. Она звонила на городской телефон, но он не отвечал. Этому Сильвия не удивилась, свекровь часто по утрам бывала в своём любимом саду, свёкр любил долго полежать в кровати, отлёживался за долгие годы работы, а городской телефон был в гостиной на первом этаже и его могли не услышать, поэтому Сильвия приехала без предупреждения. Дверь ей открыли не сразу, и она тут же почувствовала напряжённую обстановку в доме.

— Доброе утро. — Поздоровалась она.

— Детка, почему ты нам не сказала, что Джордж болеет? — С укоризной произнесла свекровь.

— Да, Сильвия, почему? — Свёкр тоже был недоволен.

— Ты, Сильвия забыла у нас свой телефон и, когда ты ушла, позвонил Валентин. Он спросил, почему Джордж не вышел с ним на связь? Они, оказывается, каждый день перезванивались, вот он и высказал предположение, что Джордж пропал, возможно, из-за болезни. Так что же, с моим сыном? Что с ним? — Допытывалась свекровь.

Сильвия решила больше не откладывать тяжелого разговора и тихо произнесла.

— Что с Джорджем... никто не знает... он... пропал...

— Что?! — Выкрикнула свекровь и лишилась чувств.

Свёкр подбежал к ней. — Сильвия... что... что это значит? — Пытаясь привести супругу в чувство, продолжал расспрашивать невестку. — Вызови скорую.

Но женщина стала приходить уже в себя и от вызова скорой отказалась.

— Сильвия... вы... поссорились? — Спросила она, внимательно глядя на неё.

— Нет. Мы не поссорились... Джордж вчера утром отправился в маркет за кофе и... не вернулся... папа вызвал людей, кинолога с собакой, но найти Джорджа не получилось, установили, что его, возможно, похитили и теперь будем ждать звонков от похитителей. Больше ничего пока неизвестно. Об исчезновении Джорджа в концерне никто не знает...

— И не должны узнать... если эта информация просочится и узнают, что концерт остался без владельца, все сразу, как стервятники бросятся с заявками на приобретение акций, этого допускать нельзя. В концерт вернусь я и буду руководить им до возвращения сына. Но почему ты нам вчера об этом не сказала?

— Я хотела, но берегла вас, думала сказать сегодня и потому вчера специально оставила свой телефон, чтобы сегодня с утра приехать к вам и всё рассказать. Я не думала, что Валентин позвонит так поздно.

— Детка, ты очень заботливая и внимательная. Спасибо тебе. — Свекровь нежно смотрела на Сильвию, которую любила она как родную дочь.

Сильвия очень боялась за сердце свёкра, но он оказался крепким. Со следующего дня приступил к работе, сообщив всем, что Джорджу пришлось срочно на неопределённое время уехать из страны.

Отец Сильвии продолжал поиски, но мало верил в их успех.

Все они ждали звонков от похитителей, но никто ни Сильвии и ни родителям Джорджа тоже не звонил.

Валентин подозревал, что с Джорджем что-то произошло, но семья его это скрывает и не лез с расспросами, был уверен, что не пришло ещё время посвящать его в эту тайну.

Один только раз позволил себе после совещания обратиться к отцу Джорджа с вопросом — если Джордж планировал куда-то выехать, почему не сказал об этом своему заму, то есть — ему. На что отец Джорджа спокойно ответил, что, если бы планировал, то обязательно сказал бы, а его отъезд произошёл внезапно, вот потому и не успел сказать.

Валентин понял, что от него продолжают скрывать, в глубине души ему было обидно за недоверие, но больше вопросов он не задавал, зная своё место в концерне.

У него были акции, но не в таком объёме, чтобы быть в курсе всех подводных течений, и он продолжал работать и терпеливо ждать, когда ему соизволят рассказать правду о Джордже.

А потом произошло событие в его семье, которое думы о концерне вытеснило из головы. Марта, его жена сообщила ему о своей беременности и все мысли были переключены на такую приятную новость.

Время шло, а Джордж всё так и не появлялся, никто семье не звонил и происки его были прекращены к ужасу Сильвии и родителей. По этому поводу Сильвия даже с отцом чуть не разругалась, требуя, чтобы поиски были продолжены, но смысла продолжать генерал, хоть и очень любил своего зятя, не видел. Джордж был объявлен погибшим и вот тогда и сообщили об этом в концерне и лично Валентину, у которого чуть не вырвалось, что давно нечто подобное предполагал, но сдержался и ничего не сказал.

Согласно закону, концерн переходил наследнице Джорджа — его супруге и через определённое время она вступила в свои права. Свёкр постоянно консультировал её, на все переговоры, которые необходимо было вести, приезжал и сам.

Сильвия на первых порах очень нервничала, переживала и боялась всего и больше всего боялась сделать что-то неправильно, за что мог пострадать бы концерн.

Но она оказалась талантливой ученице своего свёкра и со временем стала очень грамотно и хорошо разбираться в бизнесе, а свёкр уже всё реже и реже появлялся в стенах своего детища.

Жизнь постепенно входила в свою новую колею.

Пришло время рожать Марте. Уже отошли воды, Марта позвонила мужу, сообщить ему, что пора ехать в клинику.

Дети играли с няней и Марта, в ожидании Валентина, стала собирать свои вещи, чтобы взять с собой. У неё заранее был приготовлен маленький изящный чемоданчик, куда она сложила всё для неё необходимое и направилась на первый этаж дома, чтобы поставить чемодан у дверей и сразу, как только приедет муж, уехать в клинику.

Спускаясь по лестнице, она ощутила внезапное головокружение, не смогла удержать равновесие и упала на лестнице, и в этот момент в холл вошёл Валентин.

Увидев, как его жена скатывается по ступенькам, бросился к ней, но подхватить не успел. Марта ударилась головой о край последней ступеньки и потеряла сознание.

Она была срочно госпитализирована, но, увы, спасти ни её и ни ребёнка врачам не удалось.

Смерть Марты потрясла всех — и близких и родных и работников концерна.

Сильвия освободила Валентина от работы на время похорон и даже хотела предоставить ему внеочередной отпуск, но он отказался, на работе ему легче было справляться со своим горем.

Глава 2

Несколькими месяцами ранее.

Энни уже давно жила одна. После того как трагически погибли её родители прошло несколько лет.

Забрала к себе сироту её родная тётя, сестра матери.

Жила она в городе, была одинокой и Энни у неё было хорошо, впрочем, как и самой Софии, уже своего одиночества женщина не замечала, все думы её были посвящены племяннице.

Энни выросла, закончила медицинский колледж и вернулась в родное село, где стала работать сестрой. София просила остаться у неё, но Энни захотелось в память о своих родителях оживить отчий дом и София, поняв её, отпустила. Созванивались они часто, а на все праздники Энни приезжала к любимой тёте.

Энни удалось, правда, не сразу, но привести в порядок дом, который она очень любила и была счастлива до той ужасной трагедии.

Энни очень любила свою работу, а молодую, знающую и внимательную сестру пациенты обожали.

Энни очень хотела создать семью, большую семью, но выйти замуж не получалось. Молодые люди ухаживали за ней и замуж звали, но она, хоть и мечтала о большой семье, но их ухаживания всерьёз не воспринимала и даже пресекала.

Она хотела выйти замуж по большой любви, вот и ждала своего единственного. Время шло и этот единственный всё никак не приезжал в её деревню. А выходить замуж просто потому, что надо — ей не хотелось, вот и продолжала ждать.

Она очень любила в свободное время гулять по лесу, слушать пение птиц и разглядывать среди ветвей деревьев голубое небо. Вставала она рано — привыкшая за время дежурств спать мало — и спускалась к океану, рассвет любила встречать именно на берегу океана, а потом отправлялась на работу.

Как-то прогуливаясь по лесу, она вдруг услышала человеческий стон, стонал мужчина и бросилась искать. Идя на стон, она быстро нашла его.

Избитый молодой мужчина лежал на земле, он был в сознании, стонал, но кроме стоны ничего не мог произнести. Энни подбежала к нему и профессионально стала осматривать. Он был очень слабым, идти самостоятельно не мог и Энни пришлось тащить его на себе.

Дом её стоял на окраине деревни, почти у самого леса и она притащила его к себе. Заявлять в полицию не стала, за него побоялась, посмотрелась она уже на таких избитых, вряд ли полиция примется выяснять кто он и искать его родню, а для повышения своих показателей может даже повесить на бедолагу не одно нераскрытое дело, вот, потому Энни и решила выходить его сама, а потом он уже сам решит — оставаться с ней или уходить.

Энни обработала ему все раны, убедилась, что серьёзных повреждений у него нет, переломов тоже и принялась выхаживать его.

Мужчина быстро шёл на поправку, но ничего не помнил и память к нему не возвращалась, он даже имени своего не мог назвать. Кто он и откуда оставалось для Энни загадкой.

Когда мужчина уже окреп и смог ходить, Энни решила увезти его в город к тёте. Оставлять здесь побоялась, начнутся расспросы — кто он да откуда и как появился у неё, вдруг ещё наведаются те, которые его избили, да и документы в городе легче будет ему восстановить, чем здесь и Энни приготовилась к отъезду.

В маркете она купила джинсы и майку, одежду которую носят все — и мужчины и женщины и потому вопросов для кого она покупает — задавать не станут, а, если и станут, то ответит — для себя и подозрения эта одежда не вызовет. Покупая мужскую обувь, у неё уже было

придуманно объяснение для кого — для друга её тёти — тоже должны были поверить, но никто никаких вопросов в маркете не задавал.

Энни назвала его Ником, ей пришлось немного приврать, но, ведь это же для его блага она делала — сказала ему, что они давно знакомы и хотели пожениться, но на него напали бандиты и сильно избили, а сейчас, вот, пришёл в себя, но здесь оставаться опасно из-за этих бандитов и потому они едут в город к её тёте. Всё выглядело правдоподобно и Ник ей поверил.

На работе Энни сказала, что должна взять внеочередной отпуск, заболела её тётя, а кроме племянницы у неё никого нет, вот, она и должна поехать и ухаживать за ней. Конечно же, Энни пошла навстречу, дали отпуск и она с Ником уехали.

Энни по телефону предупредила тётю, что приедет не одна, а со своим молодым человеком и обо всём подробно расскажет.

София очень обрадовалась за племянницу, она прекрасно знала, как тяжело жить одной и вовсе не хотела, чтобы Энни осталась, как и она одинокой.

Когда Энни и Ник приехали к Софии и та увидела его, то не поверила своим глазам.

Удивлённый и застывший взгляд Софии, Энни поняла по-своему, Ник хорош собой, высокий, представительный, статный, вот, тётя и засмотрелась на него.

— А вот и мы... — весело произнесла Энни — ...тётя, знакомься, это — Ник. Ник, это — моя тётя София, которая вырастила меня, я о ней тебе много рассказывала, но ты, увы, не помнишь но надеюсь, вспомнишь.

— Я очень вам рада... проходите, располагайтесь... — София не сводила удивлённого взгляда с Ника — ...комнат, у меня достаточно, места всем хватит... Ник, можешь, занести вещи вот, в эту комнату, она будет твоей.

— Тётя, мы с Ником живём вместе, так что и комната нам нужна одна на двоих.

— Хорошо, как скажешь...

— Мы хотим подать заявление в загс, но пока не можем, Нику нужно восстановить паспорт, его паспорт украли, когда напали на него...

— Боже, какой кошмар... а кто напал, не знаете?

— Ну, тётя, ты задаёшь странные вопросы, откуда это может быть известно Нику? У него до сих пор память ещё полностью не вернулась. У тебя есть знакомые, которые могут помочь с паспортом?

— Есть. Уверена, что помогут. — София отвечала на все вопросы Энни, поддерживала беседу, но внимательная и наблюдательная Энни прекрасно понимала, что тётя её что-то знает и молчит.

— У меня уже готов обед, мойтесь и жду вас к столу.

Пообедав Энни отправила Ника отдыхать, мотивируя тем, что после переезда надо дать своему организму, а особенно голове, отдохнуть и Ник послушался, он, действительно, устал и чувствовал себя ослабшим.

Когда дверь в комнату за ним закрылась, София сразу же обратилась к Энни.

— Ты знаешь кто это?

— Что за вопрос? Это Ник, мой муж.

— Энни, ты соображаешь, что говоришь? Ты, что? Живёшь на луне?

— Тётя, я тебя не понимаю. Говори яснее.

— Это же тот миллионер, который пропал... о нём постоянно по телевизору говорили, в интернете писали, неужели ты не смотрела передач и не читала о нём в интернете?

— Тётя, как ты думаешь, с моей работой у меня есть время на эту ерунду? Что за миллионер? И куда он пропал?

— Он пропал в твоей деревне, его искали, но не смогли найти и признали погибшим.

— Ему об этом знать не надо.

— Ты с ума сошла!

— Нет, не сошла. Он — посланный мне судьбой и будет моим, вернее, уже стал моим. А родня, раз не нашла его, значит, плохо искала, а я никому его не отдам.

— Энни, а когда он всё вспомнит... ты об этом подумала?

— Вот, когда он всё вспомнит, тогда и буду думать, а сейчас и не собираюсь и ты, пожалуйста, веди себя нормально, на лице у тебя написано, что ты знаешь о нём. Я потому его к тебе привезла, что здесь его никто не узнает. Кстати, он из какого города, не говорили по телевизору?

— Не из нашего.

— Ну, и отлично. Сделаем ему новые документы, устроим на работу, и я тоже здесь останусь, в деревню вернусь позже, скажу, что вышла замуж и переехала к мужу.

— Как у тебя всё легко и просто.

— А зачем усложнять и без того сложную жизнь.

— Да, тебя не переговорить.

— Тётя, завтра же надо договориться о его документах, не тяни, пожалуйста, и веди себя с ним естественно, без напряжения. Ты меня поняла?

— Ох, и заварила же ты кашу.

— Тётя, ты, чем ругать меня, лучше порадуйся за меня.

— Он точно своё имя не помнит?

— Нет. Ни имя, ни фамилию и ни откуда родом.

— Зато я помню его имя и фамилию и откуда он и кто он. Энни, его же узнать смогут.

— Ну, и что? Мало людей похожих на других? Да что ты так боишься всего. Всё нормально. Мы будем пока жить у тебя, а потом, если надоедим, снимем квартиру.

— Не говори глупостей, живите сколько хотите, вы мне не надоедите. Но, Энни, он же очень богат, он был владельцем огромной корпорации.

— И что? Богатство принесло ему счастья? Как видишь, нет, его чуть не убили... жена не особенно искала его, так что, счастья у него не было, он только со мной и сейчас его обрёл. Всё, тётя, я устала, тоже пойду немного отдохну. Ты посуду не мой, я сама помою после отдыха. А завтра наведаюсь в клиники и постараюсь устроиться на работу.

Энни зашла в свою комнату, а София задумалась. Она думала над словами племянницы, соглашалась с ней во многом, но умом понять её не могла.

На следующий день София отправилась к своим знакомым, просить их сделать документы для Ника.

Она не представляла, как будет просить, но, тем не менее, отправилась. К её удивлению, выслушав легенду Энни о нападении на Ника загадочных бандитов, знакомые согласились помочь. Правда, при этом поинтересовались, почему не обратились в полицию, но и на это у Энни было заготовлено, что отвечать — испугались повторного налёта неизвестных, потому и не обратились. Всё выглядело очень правдоподобно и ни у кого не возникло подозрений. Пообещав, что документы будут готовы через несколько дней, попрощались с Софией.

Выйдя на улицу, женщина свободно и спокойно вздохнула полной грудью и направилась домой.

Ник у Энни категорически запретила выходить на улицу пока его документы не будут готовы, и он её покорно слушал, да и вообще никуда не стремился уходить.

Энни обошла несколько клиник, везде ей обещали с работой и только в одной сказали конкретно, что готовы взять. Это была онкологическая клиника, в которой всегда был дефицит работников, особенно, сестёр, но Энни выбирать не приходилось, и она согласилась. Уже со следующего дня приступила к своей работе.

Прошло несколько дней и документы Ника были готовы.

Энни и работу ему нашла. В онкологической клинике требовался водитель для главврача, вот, и по совету, Энни его взяли.

Энни радовалась, всё получилось так как она задумала.

Как только сделаны были документы Ника, они подали заявление в загс и через месяц Энни стала замужней дамой. А спустя некоторое время она поняла, что беременна.

Её радости не было предела.

Сильвия чувствовала себя в бизнесе, всё уверенней и уверенней, даже удивлялась самой себе. А вот Валентин, напротив, после смерти жены ему виделось всё в чёрном свете.

Больше всего он боялся, что Сильвия не сможет конкурировать с крупными компаниями, почти такими же крупными как её концерн, а раз не сможет конкурировать, то компании концерн сотрут и он останется с двумя детьми на улице. Он был больше, чем уверен, что отец Джорджа продаст ему акции и он сможет стать полноправным хозяином концерна. Но отец Джорджа не стал его даже об этом слушать.

Валентин решил закинуть удочку на счёт акций и Сильвии, но она отреагировала также и тогда он решил пустить в ход последний свой козырь, но этот козырь не такой быстрый, он должен медленно привести его к желаемому.

После очередного совещания, Валентин задержался в кабинете Сильвии, он решил начать действовать.

— Сильвия... — обратился он к ней -...выслушай меня... мне надо с тобой поговорить...

— Я слушаю, но к чему такое вступление? Надо поговорить — так говори.

— Сильвия... я не мог тебе об этом сказать раньше, когда был жив Джордж и потом, когда его искали и ты ждала его, но сейчас, когда уже все поняли, что Джорджа больше нет, я могу тебе об этом сказать. Сильвия... все эти годы я люблю тебя, но говорить не мог, Джордж был моим другом... люблю и всегда буду любить... Сильвия... выходи за меня...

— Вот это новость... — Сильвия удивлённо посмотрела на Валентина — ...прости, но поверить этому я не могу.

— Я понимаю и буду ждать столько сколько ты скажешь. Сильвия, не отказывай сразу, подумай... мы с тобой одиноки оба, и я очень люблю тебя...

— Но я тебя не люблю.

— Да пойми ты, что Джорджа нет в живых, кому ты сохраняешь верность? Мертвецу? Сильвия, у нас будет большая, дружная семья, мы ещё родим детей, Сильвия... тебе не придётся заниматься мужской работой, которая тебя утомляет...

— Валентин, не надо говорить со мной на эту тему. Да, я знаю, что Джорджа нет, но замуж я выходить не хочу и детей у меня быть не может. И хватит об этом. Ты можешь идти.

— Сильвия, не можешь родить и не надо, у меня двое детей, которых ты и Джордж очень любили, и они вас тоже, ты станешь им прекрасной матерью, познаешь материнство... Сильвия, я очень тебя люблю... говорить о своей любви я больше не буду, но знай, я буду ждать от тебя ответа и буду тебя ждать.

Валентин вышел из кабинета.

Его поведение удивило Сильвию, она никогда даже и не думала, что он был в неё влюблён. Замуж выходить, как она сказала ему и не собиралась, зная, что родить не сможет, детей Марты и Валентина очень любила и жалела, но из жалости к ним становиться женой Валентина не собиралась.

Каждый день Сильвия находила на столе своего кабинета цветы. Её уже это стало раздражать.

Помня, как дружил Джордж с Валентином и как дорожил им, она не позволяла себе грубости в его адрес, но и подобное поведение его ей тоже не нравилось.

— Пригласи ко мне Валентина. — Попросила она по селектору секретаря.

Когда Валентину сообщили, что его вызывает шеф, в душе он подумал — дело тронулось и с радостным выражением на лице отправился к Сильвии.

— Можно? — Приоткрыв дверь, спросил он.

— Входи. — Сильвия подождала пока он вошёл, сел и спросила в упор. — Скажи мне, чего ты добиваешься? Зачем каждый день присылаешь мне цветы? Валентин, только не сочиняй мне о своей великой негаснущей любви, я тебе не верю. Ты обращался к свёкру с просьбой о продаже тебе его акций и получил от него отказ, потом с этим же вопрос обратился ко мне, тоже получив отказ и потом вдруг вспылал ко мне любовью. Знаешь, Валентин, я была о тебе лучшего мнения. Пожалуйста, больше не присылай мне цветов, это лишнее.

— Сильвия, я очень хорошо понимаю тебя и повторяюсь, готов ждать тебя сколько понадобится. — Сказал Валентин и демонстративно вышел из кабинета. Сильвия насмешливо смотрела ему вслед.

Валентин рвал и метал, то, что он задумал, у него не получалось. Он был уверен, что, если не получилось уломать старика на продажу акций и Сильвию тоже на продажу акций, то с любовью должно выгореть. Но, похоже, что ошибся. Валентин очень боялся, что вокруг богатой вдовы начнут вертеться женихи побогаче и тогда концерн уплывёт от него.

Но концерн и к нему не приплывал и к другим женихам тоже, это его радовало, значит, при упорном уходе, есть надежда, что Сильвия сдастся. Он решил сделать небольшую передышку, а потом продолжить свои ухаживания.

Беременность Энни протекала удовлетворительно. Она была счастлива. Ник проявлял заботу, он искренне относился к Энни, вместе с ней радовался появлению первенца. Зная, что будут большие расходы, когда родится ребёнок, взял ещё и подработку, устроился ночным сторожем в соседний маркет.

София смотрела на него и недоумевала. Она ведь знала, что Ник, то есть, Джордж миллионер, владелец корпорации, человек привыкший к роскоши и к совершенно иной работе и вдруг работает в таких местах да ещё с колоссальным усердием. — «Интересно, это потому, что ему память отшибло или он просто такой человек?» — Задавалась вопросом София. Ник определённо нравился ей. Но в глубине души она не была спокойна, надоедливый жучок постоянно свербил.

Концерн, который возглавляла Сильвия, включал сеть маркетов, торгующими разнообразными товарами — канцелярскими принадлежностями, постельным бельём, посудой, продуктами, в общем, всем необходимым в жизни.

У каждого маркета был свой управляющий, подчиняющийся заму главы концерна.

Доход приносили все маркеты и потому бизнес концерна процветал, акции были в цене и активно продавались.

Дела в концерне шли нормально.

Сильвия управляла им уже без страха и волнения, а раз всё было хорошо, свёкр её решил обратить уже внимание на своё здоровье, конкретно, на сердце и отправился на профилактическое обследование.

Клиника была расположена за городом, на пограничной полосе с лесом, оздоровительный воздух которого благотворно влиял на пациентов.

Вместе с ним отправилась подлечиться и его жена. Уезжая, свёкр несколько раз повторил Сильвии, что в случае необходимости, пусть обращается к нему без стеснения.

Сильвия, хоть и пообещала, но нарушать его отдых и обследование не стала бы.

Однако, с его отъездом Сильвия ощутила некоторое напряжение, которое старательно пыталась в себе подавить.

Валентин перестал одаривать её цветами, встречался с ней исключительно на совещаниях и беседы вёл, касающиеся лишь работы, чему Сильвия была рада.

Но после очередного совещания, проводимого Сильвией ежедневно, Валентин задержался в её кабинете.

— Какие-то проблемы, Валентин?

— Да. Есть проблемы.

— И что за проблемы у тебя?

— Не у меня, а у нас. Акции концерна стали падать.

— Почему?

— А вот это и предстоит тебе, как руководителю выяснить. Но уже могу сказать, продажи в наших маркетах резко снизились и, если так и дальше продолжится, то концерн будет на грани разорения.

— Этого допустить никак нельзя.

— Вот, потому я и обратился к тебе.

— Срочно отправляйся в те маркеты, в которых упала прибыль и выясни причину, подключи экспертов, пусть все начнут работать в усиленном режиме. Как что выяснишь, сразу же ко мне.

Валентин вышел. Сильвия не могла понять, почему так внезапно снизились продажи, всё же было хорошо, прибыль шла, акции поднимались в цене. Она задумалась — «... а не связана ли эта проблема с отъездом свёкра...»

Свёкр многому научил Сильвию. Благодаря его консультациям, она стала хорошо разбираться в тонкостях бизнеса, но ведь бизнес состоит не только из товарооборота, бизнесом ворочают люди, которые не всегда бывают добросовестными и вот таких надо уметь распознавать. Сильвия и этому смогла научиться у своего свёкра. Всех партнёров она знала лично, конкурентов, кстати, тоже. Её очень интересовало какую информацию принесёт Валентин. Он вернулся нескоро.

— Можно? — Дверь кабинета Сильвии отворил Валентин.

— Конечно, можно. Входи. Что узнал?

— Я был в наших маркетах и вот, что мне не понравилось, продажи резко упали.

— В каких именно ты был?

— Маркет по продаже продуктов торгует хорошо и прибыль растёт у них, а вот маркеты постельного белья, канцелярских принадлежностей, сантехники... у них продажи упали, посетители есть, приходят, смотрят, но покупают мало.

— Реклама хорошо работает?

— И реклама и маркетинг на уровне. Возможно, потому упали продажи, что сейчас лето, люди в разъездах, отдыхают.

— Тогда бы и в продуктовых маркетах было бы тоже самое.

— Какие будут указания? Что ты предпримешь?

— Валентин, ты свободен. Можешь идти.

— Ты не поручишь мне ничего?

— Много вопросов задаёшь. Иди, работай.

Посвящать Валентина в свои планы Сильвия не хотела. Она позвонила отцу, ей удалось, хоть и не сразу, но дозвониться до него и договорилась о встрече с ним, в кабинете и по телефону не хотела обсуждать дела концерна. Дома тоже не хотела, мать всегда начинает нервничать и беспокоиться из-за неё и потому встретила с отцом на нейтральной территории, в ресторане.

— Папа, у меня к тебе просьба, пусть кто-нибудь из твоих сотрудников посетит мои маркеты под видом покупателя.

— Проблемы? — Поинтересовался отец.

— Продажи упали, вот, пытаюсь выяснить. Пусть посетят маркеты по продаже постельного белья, канцелярских принадлежностей и сантехники. В них резко снизились продажи и это уже сказалось на акциях, они стали падать в цене. Адреса маркетов я тебе скину. Только, чтобы твои люди не вызвали бы подозрения, должны выглядеть как обычные покупатели.

— Хорошо, завтра же ты обо всём узнаешь. А поехали к нам.

— Нет. В другой раз. Я очень устала, поеду домой и сразу завалюсь спать. Рада была тебя видеть.

— Завтра в это же время встретимся.

Сильвия направилась домой. Подъезжая к дому, она остановила машину, но не сразу вышла из неё, продолжала думать о нависшей проблеме и вдруг заметила, как на окне её дома колыхнулась штора. Это насторожило её, и она вновь позвонила отцу.

— Кажется, у меня в доме кто-то есть, я заметила колыхание шторы. Я немного отъеду и буду ждать тебя. — Отец приехал быстро. — Маме, надеюсь, ничего не сказал?

— Я не успел доехать до дому, был в дороге, когда ты позвонила. Никто не выходил?

— Нет. Пойдём?

— Пойдём. — Отец и дочь направились к дому. Отец шёл первым и в кармане пиджака рукой держал пистолет. — Тебе надо купить дом в нашем посёлке, он охраняем и безопасен, а то к тебе любой может залезть, да и охрана у тебя должна быть. Почему не нанимаешь?

— Да как-то не думала, что понадобится, а сейчас, вижу, что надо.

Войдя в дом, отец достал пистолет. В комнатах был порядок, всё лежало на своих местах.

— Дома кто-то был, смотри, песок на полу, я никогда в обуви не захожу в дом и, уходя, убрала. Штора колыхнулась, видимо, от того, что человек выходил из моей квартиры.

— Но ты должна была тогда его увидеть.

— Должна была, но я же отъехала и, видимо, именно в тот момент он и вышел.

— Я тебя здесь не оставлю, едем к нам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.